

долюбия. Однако, в отличие от прототипа, персонаж Голенкова не обладает сверхъестеств. силой, и герои, стараясь уберечься от его злобных проделок, справляются сами, не обращаясь за помощью к Богу. Образ Идемевся в кн. «Масторава» Шаронова близок к мифологич. прототипу и по характеру, и по происхождению. В сказке Юрчёнкова он трансформирован: Идемевсь рождается не из плевка Чипаза в воду, а из тёмной пучины моря; не участвует в творении земли, неба и человека, наоборот, предпринимает попытки разрушить землю, нанося мощные удары и бросая камни.

Лит.: *Маскаев А. И.* Мордовская народная сказка. Саранск, 1947 ; *Мокишин Н. Ф.* Мифология мордвы : этногр. справ. Саранск, 2004 ; *Девяткина Т. П.* Мифология мордвы : энциклопедия. 2-е изд. Саранск, 2006 ; *Юрчёнкова Н. Г.* Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Мордовская мифология : энциклопедия. Саранск, 2020.

А. М. Каторова.

ДЕРГАЧЁВА (в замужестве Егунова) Любовь Фёдоровна (10.10.1973, с. Кочкурово ныне Дубёнского р-на РМ), эрзя-мордов. журналистка, писательница. Чл. СП России (1998). Лауреат пр. Главы РМ (2003). Род. в семье колхозников. Окончила филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1996). В 1992 — 2004 — лит. сотр. ред. ж. «Сятко», с 2011 — корр. дубёнской районной газ. «Новая жизнь». Первое стих. «Кочкур велем» («Село моё Кочкурово») опублик. в ж. «Чилисема» (1988). Произведения печатались в районной газ. «Новая жизнь», респ. газ. «Эрзянь правда», ж. «Сятко», коллективном сб-ке «Вечкемадо» («О любви»; Саранск, 1995). Первый авт. сб-к стихов «Оймесь мородо а чами» («Песни в душе не иссякнут») вышел в 2001, второй «Тонеть» («Тебе») — в 2017. Стихотворения, на-

пис. на разные темы, чередующиеся в первом сб-ке с лирич. отступлениями в прозе, представляют собой единое целое, отображающее человека с его сложным внутр. миром, мыслями, чувствами, переживаниями и поступками. Автор проникновенно пишет об отчем доме, красоте родной природы, любви, дружбе, смысле жизни и др. В стихотворениях, посвящ. отчому дому, звучит призыв больше внимания уделять родителям, живущим раздумьями о своих детях и надеждами на редкие встречи с ними. В целях изображения душевной щедрости, заботливости и трудолюбия матери, воплотившей в себе нар. идеалы нравственности, душевной теплоты, добра и красоты, поэтесса удачно использует перифразы («шержей нармушкам» — «седая пташечка»), обращения с уменьшит.-ласкат. суффиксами («авинем» — «мамочка»), эпитеты («а мадиця якстере чиньстямо» — «не гаснущая красная заря») и др. языковые средства. Любовная лирика Д. — разная по худож. достоинству и пафосу: жизнерадостная и унылая, счастливая и неразделённая, возвышенная и приземлённая. Поэтесса утверждает, что любовь приносит не только радость и счастье, ей сопутствуют страдания и боль, знакома и горечь одиночества. В целях более верной передачи психол. состояния лирич. героини автор довольно часто прибегает к приёму параллелизма, с помощью к-рого выражает мысль об органич. слиянии влюблённой души с миром природы. Этот приём используется и для изображения возвыш. чувств, когда они только зарождаются и придают человеку силы, и для передачи состояния тоски и разочарования после расставания с любимым. В сб. «Тонеть» много стихов о красоте родной природы, в к-рых нередки ориг. метафоры и сравнения, заново открывающие для читателя привычные глазу картины. Специфика образного

мышления Д. проявляется не только в созданных ею великолепных деревенских пейзажах, но и в стихотворениях филос. содержания, когда автор пытается ответить на «вечные» вопросы бытия: Кто мы? Зачем? Сколько каждому человеку отпущено времени для жизни на земле? и др. Большая часть произв., вошедших в сб-к, — творение вполне зрелого поэта, наделённого худож. вкусом и обладающего спецификой образного мышления. Вместе с тем встречаются стихи, не до конца продум. с точки зрения как содержания, так и формы. Наряду с поэтич. жанрами Д. осваивает прозаические: создаёт, в частности, новеллы, эссе, лирич. миниатюры в прозе, рассказы, к-рые периодически публикуются в ж. «Сятко» и «Чилисема». Стихи Д. переведены на коми яз., вошли в антологич. сб-ки на венг. («Пизёлонь каштаз» — «Рябиновый венок»; Сомбатхей, 2006) и эст. («Куит ёё» — «Горячая ночь»; Таллинн, 2006; «Soome-ugri rahvaste kaunid luu letused» — «Красивые стихи финно-угорских народов»; Бадачоньтомай, 2015) яз. Д. выступает в качестве переводчика произведений рус. и фин.-угор. писателей, в т. ч. романа фин. юмориста А. Паасилинны.

Является дипломантом (1999) и лауреатом (2011) поэтич. конкурса «Рождественская звезда» (г. Саранск). Награждена Поч. грамотой Пр-ва РМ.

Соч.: Калавтозь эрьге керьксстэм... : новеллат // Сятко. 1999. № 5 ; Оймесь морода а чами... : стихть. Саранск, 2001 ; Ледстнян, ванан, арсян... : эссе // Сятко. 2010. № 9 ; Масторава — покш космосонь пелькске... : лирической миниатюрат // Там же. 2012. № 2 ; Сиянь Силыч : ёвкс // Там же. 2012. № 3 ; 2013. № 6 ; Ожо сельведть : ёвтнема // Там же. 2013. № 4 ; Тонеть : стихотвореният, ёвтнема, ёвкс, миниатюрат. Саранск, 2017.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Каторова А. М.* Любовь Дергачёвань лириканть мазычизэ // Сятко. 2002. № 7 ; *Её же.* Идейный

мир лирики Любови Дергачёвой // Филологический вестник. Саранск, 2002. Вып. 3 ; *Дёмин В. И.* «Мон маринь вайгель...» : Любовь Фёдоровна Дергачёва // Сятко. 2003. № 9 ; *Кочеваткина О. В.* Новые имена в мордовской литературе : Дергачёва Любовь Фёдоровна // Нар. образование РМ. [Саранск]. 2003. № 4 — 5.

А. М. Каторова.

ДЕТАЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ (от фр. detail — часть, подробность), особо значимый, выделенный элемент худож. образа, способствующий представлению изображаемого явления в неповторимой индивидуальности, ориг. подробность портрета, одежды, обстановки, переживания или поступка, выполняющая смысловую или эмоц. функцию. В рус. лит-ре мастерами создания Д. х. правомерно считаются Н. В. Гоголь и А. П. Чехов, умеющие одной подробностью обозначить отличит. признак характера персонажа или показываемого явления. Склонность автора к детализации обусловлена задачей достижения полноты изображения. В лит-ведении различается неск. видов Д. х. (словесная, портретная, предметная, бытовая, психол., пейзажная), активно используемых писателями. Большинство из них обнаруживается и в произведениях наиболее ярких представителей мордов. худож. прозы. Словесные детали близки по сути к т. н. словам-паразитам, по к-рым можно легко узнать героев лит. произведений. Они встречаются, напр., в романе А. Д. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура»): в речи Томара, склонного к розыгрышам и насмешкам над односельчанами, часто звучит выражение «тоцязь пря» («точёная голова»), в речи Андрона (Андрю) — «наишь ли» (Куторкин А. Д. Кочказь произведеният. Саранск, 2011, т. 2, с. 20 — 23). Функция речевых деталей характерологическая. Яркие портретные детали имеются в ро-